

Глава 18

Внутри Малого горчичного семени было светло и веяло мягким, приятным ветерком.

Где-то на самой границе парящего мирка высились укутанные тонкой дымкой облаков священные горы, то проступая сквозь туман, то вновь исчезая в нём.

Среди этого великолепия возвышался Белый нефритовый дворец — истинное чудо ремесленного искусства. Каждая беседка, каждая пагода здесь казались вершиной изящества, а убранство покоев поражало царственной роскошью.

Настоящая небесная обитель, не иначе.

Впрочем, восторженно ахнул только малыш — взрослые хранили молчание.

Се Тянь смотрел на раскинувшиеся красоты со смесью любви и ненависти.

А Лун Юань считал этот мирок скромным временным пристанищем: принять здесь Се Тяня и Се Цзиньлиня было сущей необходимостью, хвастаться тут решительно нечем.

— Хозяин!

Звонкий детский голосок так и лучился радостью.

Прямо перед ними соткался улыбающийся розовощёкий малец с алой точкой на лбу.

Се Тянь изумлённо уставился на мальчика.

Да это же Алая Капля! Тот самый дух, которого Лун Юань едва не навязал ему в ту ночь.

Сейчас в облике ребёнка не осталось и следа прежней злобы мстительного призрака — дракон явно очистил его душу, мимоходом избавив от скверны.

И не просто очистил, а оставил при себе.

Кто бы мог подумать, что грозный предок драконов способен на такое милосердие.

Лун Юань кивнул Алой Капле и ласково спросил сидевшего у него на руках Се Цзиньлиня:

— Хочешь поиграть с ним?

Ему вспомнилось, как в далёком детстве Сюань Ли постоянно приводил к нему маленьких драконов. Тот всегда твердил, что детям вредно расти в одиночестве и им непременно нужны сверстники. Алая Капля, пусть и зародился из тёмной детской обиды, по развитию ничем не отличался от обычного четырёх-пятилетнего человеческого дитя, да и выглядел соответствующе. С некоторой натяжкой его вполне можно было считать ровней драконьему малышу.

У Се Цзиньлиня и впрямь никогда не было друзей-сверстников.

Единственным его товарищем по играм оставался Се Тянь. Ну и, пожалуй, Шэнь Цин.

Поэтому при виде мальчика, который казался чуточку старше, малыш так и загорелся любопытством.

— Да! Хочу, хочу!

Цзиньлинь тут же с надеждой уставился на Се Тяня, безмолвно спрашивая разрешения.

Се Тянь не мог отказать сыну. Тот смотрел так преданно и жалобно, что сердце сжималось. Из страха, что люди раскроют драконью природу малыша, Се Тянь с самого рождения оберегал его от общения с другими детьми.

Он покосился на Алую Каплю. Пусть этот малый тоже не был человеком, но выглядел и вёл себя как самый обыкновенный ребёнок. Да и здесь, под защитой Лун Юаня, опасность им точно не грозила.

— Ступай, поиграй, — мягко улыбнулся Се Тянь.

Обрадованный Цзиньлинь тут же выпутался из одеяла — только сейчас Се Тянь сообразил, что Лун Юань притащил сонного малыша прямо в постели.

Оказавшись на ногах, дракончик схватил Алую Каплю за руку, и оба со смехом умчались в цветущий сад.

— Цзиньлинь, куртку надень! — закричал Се Тянь, лихорадочно выуживая одежду из мешочка Цянькунь.

— Мне не холодно! — донёсся звонкий крик, и макушки мальчишек окончательно скрылись за пышными кустами.

— Здесь тепло, не беспокойся, — негромко успокоил его Лун Юань.

Се Тянь лишь смущённо потер переносицу.

"Да что ты понимаешь, бездетная твоя душа, — подумал он. — Каждому родителю вечно кажется, что его дитя непременно замерзнет"

Впрочем, если вспомнить, по чьей вине он сам в столь юном возрасте примерил на себя роль заботливого папаши... Се Тянь хмуро взглянул на великого предка драконов. Не будь тот непревзойденным мастером, которого Се Тяню ни за что не одолеть в бою, он бы и разговаривать с ним не стал. Приходилось притворяться и любезничать.

Однако Лун Юань даже не подозревал о бушующих в чужой душе ураганах. Он лишь заметил, что Се Тянь после их перемещения выглядит притихшим и подавленным, то и дело бросая грустные взгляды вслед убежавшему сыну.

"Неужели его так гнетёт разница в нашем положении? — размышлял дракон. — Но ведь мы изначально рождены в разных мирах, тут уж ничего не поделать. Глупо страдать из-за ущемлённой гордости"

Однако раз уж он твёрдо решил связать свою жизнь с Се Тянем, то теперь был обязан заботиться о его душевном равновесии. Позволять любимому и дальше изводить себя терзаниями не следовало.

Се Тянь лихорадочно соображал, как бы помягче объяснить дракону, что их союз невозможен, и заставить его отказаться от этой безумной затеи. Из раздумий его вывело резкое движение Лун Юаня.

Тот бесцеремонно сунул ему что-то прямо под нос. Похоже, драконий предок никогда прежде не дарил подарков и понятия не имел, как это делается подобающим образом.

Перед глазами Се Тяня закачался невзрачный комок сухой глины, от которого, Впрочем, исходили мощные волны пространственной магии. Сомнений не было: перед ним лежало ещё одно Малое горчичное семя, скрывающее в себе целую карманную обитель!

Се Тянь растерянно поднял взгляд на дракона, чьё лицо озаряла едва заметная довольная улыбка.

— Что это?..

— Тебе, — коротко обронил Лун Юань.

Он уже снял с артефакта свою духовную печать. Решив, что юноша просто онемел от счастья, дракон настойчиво подтолкнул комок глины ближе к его ладони:

— Направь внутрь мысленный взор. Посмотри, нравится ли тебе. Если не придётся по душе, мы отправимся в мой Дворец Драконьей Бездны. Там полно пространственных артефактов куда ценнее этого. Сам выберешь, что понравится.

Се Тянь лишился дара речи.

Он, конечно, догадывался, что драконье племя не ведаёт бедности, но чтобы настолько...

В Малом мире Разноцветной Глазури даже великие мастера стадии Прохождения Скорби, стань они обладателями карманного пространства хотя бы вдесятеро меньше этого, хвастались бы им на каждом углу. А Лун Юань предлагает выбирать наобум! Да ещё и заявляет, что у него найдутся вещи получше Пространства горчичного зерна.

Се Тянь почувствовал, как внутри него сладко заныла жадность. Как совладать с искушением?

Он вовремя отдернул руку, уже готовую коснуться заветного комочка земли, и, нацепив самую вежливую маску, выдавил:

— Это... слишком щедрый дар. Я не могу принять его без веской причины.

Лун Юань недовольно свёл брови:

— Да что в нём ценного? Обычный захудалый дворик. Мне даже неловко предлагать его тебе и Се Цзиньлиню, но под рукой сейчас ничего другого не оказалось. — Дракон опустил руку, но сдаваться не собирался. Пытаясь уговорить юношу принять подарок, он поспешно добавил: — Да, усадьба там скромная. Но я запечатал под ней духовную жилу высшего качества. Энергии там куда больше, чем во всём Мире Людей, ваши тренировки станут вдвое успешнее. К тому же Цзиньлинь обожает жареную птицу — сможете разводить там кур.

Слово «жила» лишило Се Тяня последних остатков самообладания.

Сам он ещё мог перебиться скудной энергией здешних мест, но для полноценного развития драконьего малыша её катастрофически не хватало. Если принять силу здешней ци за единицу, то в Мире Разноцветной Глазури этот показатель равнялся бы пяти, а в Мире Драконов — превышал десятку.

Цзиньлинь с рождения рос на грани истощения. Из-за упрямства Се Тяня, державшего его в этом пресном мире, истинное тело крохи почти не развивалось.

Стоило ли теперь гордо отказываться от спасительного дара?

Мысленно обругав себя за беспринципность, Се Тянь протянул руку и крепко сжал невзрачный комочек.

— Спасибо, — искренне произнёс он, глядя Лун Юаню в глаза. — Это прекрасный подарок.

Дракон довольно кивнул и тут же принялся объяснять, как подчинить себе Пространство горчичного зерна и настроить с ним духовную связь.

— Вот и всё? — спросил Се Тянь через пару минут.

В глубине его сознания теперь отчётливо ощущался крошечный якорь. Стоило лишь пожелать, и перед его внутренним взором распахивались невидимые врата.

— Да. Хочешь осмотреться?

Не успел Се Тянь кивнуть, как мир вокруг смазался, и они оказались совсем в другом месте.

Здесь не было величественных нефритовых чертогов, зато всё дышало первозданной природной свежестью. Вокруг высились пологие холмы, у подножия которых раскинулась просторная, добротная усадьба. На грядках перед домом и в глубине сада буйно разрослись диковинные овощи и плодово-ягодные кустарники.

Неподалёку от ворот весело журчала прозрачная речушка. Вода в ней оказалась проточной и кристально чистой.

Оставалось лишь зажечь над головой крошечное искусственное светило — и этот мирок станет совершенно неотличим от привычного Мира Людей.

— Этот артефакт мне когда-то подарил один из старейшин клана, питавший странную страсть к земледелию, — пояснил Лун Юань. — Я лишь запечатал внутри духовную жилу и больше сюда не заглядывал, так что здесь всё осталось по-прежнему. Если тебе не нравится, я прикажу слугам возвести приличный каменный замок.

— Нет-нет-нет! Ничего не нужно менять, всё просто замечательно! — замахал руками Се Тянь.

"Да ведь это же предел моих мечтаний! — ликовал Се Тянь про себя. — Идеальное убежище для ленивой и беззаботной жизни. Источник чистейшей духовной энергии, уединённый домик, где можно ни о чём не беспокоиться, и личный клочок земли, скрытый от чужих глаз! Зачем мне безжизненные каменные чертоги? От них ведь никакого проку, одна лишь пустая видимость"

<http://bllate.org/book/20314/2134542>